

27.10.1998

Концерт Хворостовского

Хворостовский — локомотив Свиридова

Мировая звезда оперной и концертной сцены Дмитрий Хворостовский дал в Москве два концерта. В театре "Новая опера" он пел оперные арии, в консерватории — музыку покойного Георгия Свиридова, еще недавно считавшегося композитором для сугубо внутрисоветского пользования.

Концерт Хворостовского с оркестром Евгения Колобова прошел с запланированным успехом. "Лучшая черта этого творческого союза — идеальное взаимопонимание солиста и оркестра", — писал "Коммерсантъ" в 1994 году. Впрочем, или мы тогда были слишком воспламенены, или творческий союз за прошедшие годы лишился своей лучшей черты. Хворостовский то и дело спешил, Колобов догонял, или наоборот. Однако с внешней стороны все было полно любви: дирижер позволял певцу поражать нас вставным ля-бемолом в каватине Валентина и добираться своим баритоном до чистого ля в каватине Фигаро; оба слегка дурачились и радовали публику. В Большом зале консерватории все было куда серьезнее.

Седой, холеный и респектабельный Хворостовский вышел на сцену в очках, придавших его лицу кабинетную строгость, — они понадобились для того, чтобы спеть по нотам два номера из блоковских "Песен безвременья" Георгия Свиридова (певцу помогал петербургский хор Николая Корнева). Но потом в очках уже не было нужды. Вокальный цикл "Петербург" (тоже на блоковские стихи) Хворостовский вместе со своим партнером Михаилом Аркадьевым исполнял в Москве уже в третий раз, а первый раз это было еще в 1995 году, на праздновании 80-летия композитора.

С тех пор Хворостовский и Аркадьев свершили историческое дело — пробили дыру в железном занавесе, отделявшем музыку Свиридова от западных сцен. Но и для русской публики, знающей Свиридова вдоль и поперек, Хворостовский — не просто очередной иллюстратор свиридовского текста. Манера исполнять Свиридова по-советски ушла в прошлое.

Конечно, старосоветская традиция, в большинстве проявлений благостно провинциальная, имела и своих ослепительных героев. Невозможно забыть, например, с какой безупречной стильностью пел бас Александр Ведерников "Патетическую ораторию", но и повторить это в наши дни тоже невозможно. В любом случае, единственный способ актуализировать Свиридова — это найти для него современный исполнительский стиль, и Хворостовский — пока единственный, у кого это получилось.

Помимо собственно вокальных достоинств, он умело использует кредит слушательского доверия, выданный ему в награду за единство двух частей его

артистического имиджа: почвенного красноярского происхождения и престижной европейской звездности. В творчестве Свиридова есть все, что числится достоинствами современного поставангардиста: продуманные отношения с прошлым, индивидуальный фирменный язык, сочетание духовности и салонности. А умение Хворостовского упаковывать тщательно имитированную страсть в холодный целлулоид лоска — один из путей превращения советского композитора для бедных в европейского для богатых. "Свиридов — русский гений, который еще не оценен", — сказал академик Лихачев. Будем думать, он имел в виду в том числе и это.

ПЕТР Ъ-ПОСПЕЛОВ